

ЛИВ ТАЙЛЕР

WWW.STAR.COM

Она сыграла Татьяну Парину в английском фильме «Евгений Онегин» и стала музой для Бернардо Бертолуччи («Ускользящая красота»). Еще до того, как вышла на широкие экраны, покорила подиумы. Но, возвращаясь в высших сферах кино и моды, оставалась застенчивой старлеткой. Лив долго убегала от Голливуда, предпочитая авторское кино, и «сорвалась» только на «Армагеддоне». Следующим блокбастером стал «Властелин колец», а в скором времени появится ее новая работа — «Одна ночь в МакКоле», где Тайлер играет роковую даму среди целого созвездия кавалеров: Майкл Дуглас, Мэт Диллон, Джон Гудмэн и Пол Рейзер. Журнал Cinema.com поймал ее между съемками.

Веч. кино — 2001 — 2 ноября — с. 8

ДЕВУШКА С ПЛАНЕТЫ РОК-Н-РОЛЛ

— **Расскажите о своей последней картине.**

— Это феерическая комедия. Весь фильм за мной бежит группа парней. Съемки были настоящим праздником. Захватывающее дело — работать с такими шикарными актерами как Майкл Дуглас. Удивительно, как он перевоплощается. Ведь, согласитесь, довольно трудно представить Дугласа в дурацком виде. И когда он первый раз зашел ко мне в трейлер в парике и с выбитыми зубами, я просто ужаснулась. Но это было смешно до колик.

— **Пока не спрашиваем, чем оборачивается вся эта история. Нравится ли вам сниматься в любовных сценах?**

— В принципе я не против одного-двух интимных моментов.

— **Как раз об этом довольно смешно сказал Бен Аффлек. Правда, вы всегда злитесь на его слова. Прочитую их снова, чего бы мне это ни стоило: «Наши поцелуи с Лив в «Армагеддоне» — то же самое, как если бы я целовался со своей маленькой сестрой».**

— (смеется) Вранье! Когда меня спрашивали про эти поцелуи, я всерьез отвечала: «Это было очень страстно!» Он же все испортил.

— **Так вы не чувствовали, что целуетесь с младшим братом?**

— Я знала Бена задолго до фильма. Мы дружим семьями. Он и правда воспринимал меня

как младшую сестру. Когда же настало время для экранного интима, мы смеялись, как ненормальные.

— **Вас больше привлекают блокбастеры типа «Армагеддона» или авторские картины вроде «Ускользящей красоты»?**

— Я искренне считала, что блокбастеры — совершенно жуткое зрелище. Никогда не хотела в них сниматься. Но сценарии, которые мне приносили, оказывались один другого интересней. Наконец я пересилила себя и согласилась. Но до сих пор остается один барьер: я не снимаюсь в фильмах, построенных на спецэффектах.

— **Ваши семейные отношения крайне запутаны: ваш настоящий отец — рок-музыкант Стив Тайлер. А отчим — тоже рок-музыкант и продюсер Тодд Рандгрэн. Но до последнего времени именно его вы считали настоящим отцом. Не могли бы пояснить, что к чему.**

— Знаете, я выросла в рок-н-рольной среде, где никто не удивился бы и тому, что у меня два биологических отца. Я росла с мамой в Портленде до десяти лет вообще не задумывалась о своем происхождении и не выезжала в большие города.

— **Не странно ли иметь двух отцов?**

— Некоторые и одного не имеют. У меня же два замечательных, талантливых и заботливых папы.

— **У вас, наверное, было детство принцессы?**

— Я не была девочкой из богатой семьи. Мы с мамой жили в квартире, в то время как все мои одноклассники имели роскошные дома.

— **Воспринимали вас в школе как горячую красотку?**

— Я была долговязой, с ужасной верхней челюстью и железными пластинками-винтами для исправления прикуса. У меня был самый безнадежный диагноз: «Дефицит внимания». Я была крикливая и вертлявая. Не удивительно, что ребята обходили меня за три мили.

— **Зато у вас была насыщенная домашняя жизнь.**

— Я росла среди этих эксцентричных, диких людей, которые толпами приходили в нашу квартиру. Это рок-звезды, наркоманы, модели, байкеры. В сравнении с тем, что творилось дома, школа была как другая планета. Я смотрела на одноклассников как на инопланетян.

— **Помните, как перешли из мира моды в мир кино?**

— Это случилось в университете. Друзья мамы как-то сделали мои фотографии и послали в агентство. До этого я снималась для модных изданий. Это была работа, которую я искренне ненавидела. Носить всю эту идиотскую одежду и часами стоять в ненормальных позах. Я никак не могла выплеснуть свою энергию. В конце концов кино дало мне возможность выразить накопившиеся эмоции. ■